

Глава I

Социально-психологические типы личности и российская государственность

*«Лицо, начальствующее в Ставке духовного ополчения, в глазах народа будет ... восприниматься как Предводитель, суть Духоводитель всех неравнодушных. Венценосный Духоводитель народов, Воодушевленный Небом, сам возложит на себя «Венец Жизни».
«Небополитика. Краткий курс»*

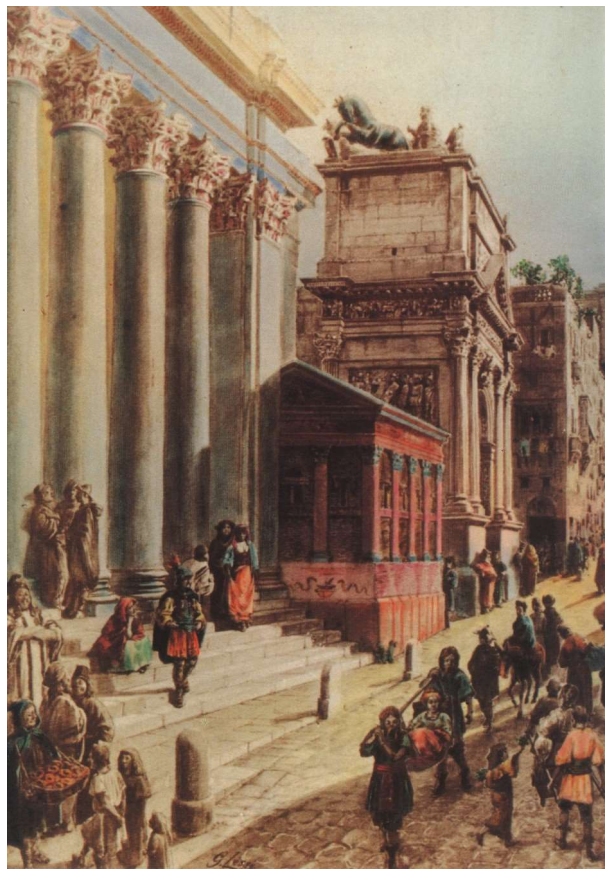
Путь в Державу Белого Царя должен указать поводырь, Белый Царь, способный повести за собой народы, независимо от их расовой, этнической и религиозной принадлежности. И судя по всему, этот человек уже находится в миру. Где-то в России стоит его дом и живет его семья. У него есть родственники и соседи. Он о чем-то думает и о чем-то мечтает. У него есть совершенно определенные черты характера, которые наверняка выделяют его из массы окружающих его людей. Кому-то он кажется странным, а кому-то совершенно обычным. И задача этой книги состоит именно в том, чтобы попытаться узнать его в людской массе. И постараться не ошибиться. Так как мы знаем из истории, что различение и идентификация великих происходит частенько уже после того, как они этот мир покинули. Нам же, небоглобалистам, хотелось бы этого, по возможности, избежать. Ибо если мы Белого Царя не опознаем сейчас, то завтра может быть уже поздно. А без него и путь в Белое Царство невозможен. И, таким образом, будет упущен тот уникальный шанс, который бы позволил возродить Великую Русь для блага всего человечества.

Каким же должен быть Белый Царь? Следует подчеркнуть, что даже просто набросать его портрет – дело крайне сложное. Однако для Небоглобализма – возможное, так как у него есть методы и технологии, позволяющие увидеть внешне невидимое и различать внешне не различимое. При этом основное внимание мы уделим тому, чтобы выяснить, к какому типу личности он может принадлежать и какими характерологическими особенностями должен обладать. С этой целью автор воспользовался собственной классификацией, которая была ему подсказана всей системой взглядов небоглобализма и основывается на прошедших проверке временем психологических концепциях.

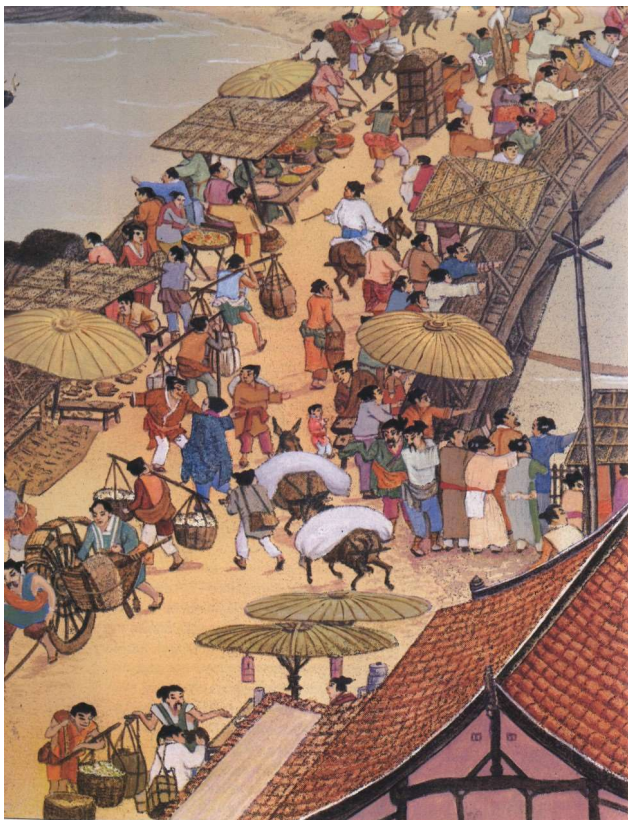
Типы государственности

«Россия преобразится в Русский Белый Рай и выступит образцом жизнеустройства для...разных народов мира при давно предсказанном переходе из исторического времени в метаисторическое... Образец устремлений будут характеризовать не Свобода – Равенство - Братство, но Справедливость – Гармония – Товарищество».
«Небополитика. Краткий курс»

Рим. Здание квестуры недалеко от Римского форума, где вот-вот должно завершиться заседание суда, на котором хлебопеку Луцию должен быть вынесен смертный приговор. Он нарушил древний обычай предков и посмел вторгнуться в покои весталок. Никто не сомневался в исходе дела. И поэтому сам этот случай особого интереса у обывателей не вызывал. Но тут по толпе пошло какое-то непонятное волнение. С ней произошло тоже, что происходит с водной гладью, когда в нее попадает посторонний предмет. Тревожное ожидание нарастало и вдруг прорвалось радостью и ликованием, инициатором которого были многочисленная родня Луция и его друзья по пекарному цеху: «Что случилось? Что случилось?» - с нетерпением спрашивали друг друга граждане. – «Оправдан!». – «Как оправдан? Разве может быть такое? Ведь он нарушил обычай!», - «А Цицерон в своей речи, сославшись на закон, принятый еще при Сервии Тулии, запрещающем преследовать граждан Рима без достаточных доказательств нарушения закона, а не традиции, сумел его оправдать!», - «Ну, если за дело взялся этот краснбай, то понятно, что справедливости не видать. Наверняка, цеховики заплатил ему немалую сумму за оправдание Луция! Куда катится страна?». - «Не кликушествуй! Куда-куда? Раскудахтался. Закон восторжествовал. Да здравствует Цицерон и правосудие!!!

Пойдем лучше выпьем, я уже вижу, как в хлебном переулке накрываются столы. Вино будет литься рекой. Не каждый день рождаешься заново».

Китай. Царство Лу. Жители столицы были немало удивлены и озадачены жуткими криками, доносившимися из-за стены царского дворца. Они никак не ассоциировались с той атмосферой праздника, которая царила в городе в последние дни и была связана с приездом в столицу правителя царства Ци для решения вопроса о мире.

-«Эй, что там стряслось?»,

- спросил пожилой луец у бегущего со всех ног десятилетнего мальчугана, глаза которого были наполнены ужасом:

- «Им велели отрубить руки и ноги!!!»,

- «Кому им и кто велел?»,

- «Скоморохам. Учитель Кун».

Старик раскрыл рот от удивления. Он никак не мог взять в толк, как мог Конфуций отдать такое распоряжение. Ведь о его доброте и справедливости в царстве ходили легенды. Чтобы хоть как-то успокоиться, он поспешил навестить своего приятеля-зеленщика, поставляющего для дворцовой кухни различные приправы, фрукты и овощи:

«Что случилось во дворце? Неужели то, о чем говорят, правда? И как такое могло произойти?»,

- «Вчера, после ужина, наш правитель решил поразвлечь своего гостя и пригласил во дворец музыкантов, танцоров и артистов. Так вот, эти недоумки решили, что если они такие востребованные, то им все дозволено. И в нарушение традиции и ритуала принялись исполнять всякую похабщину. Несмотря на попытки учителя Куна вразумить их, они никак не могли успокоиться. И тогда он в назидание другим потребовал у правителя примерно наказать их и отрубить руки и ноги трем зачинщикам такого бесстыдства»,

- «Но почему? Они ведь ничего не украли и никого не убили!!!»,

- «То же самое сказал и судья, ссылаясь на то, что формально они никакого закона не нарушили»,

- «Вот видишь!»,

- «Что видишь?! А учитель сказал, что лучше бы они закон нарушили, чем позволили себе такое. Ибо без закона государство еще как-то может

существовать, а вот без традиции и ритуала оно непременно превратится в скопление варваров и погибнет. И правитель с ним согласился»....

Русь. Огромная толпа народа на площади. Разногласица сливается в неутихающий гул, за которым угадывается всеобщее ожидание чего-то важного. На балкон выходит служивый человек и выносит огромные, неподъемные тома законов. После него перед бушующим людским морем появляется Правитель. Над площадью повисает вязкая тишина:

-«Ну что, народ!!! Какого суда ты хочешь?» - вопрошает

Правитель, - «По закону?» - и при этом указывает негодующим перстом на сложенные на балконе фолианты, - «Или по справедливости?».

- «По справедливости!!!» - неистово орут люди, и этот многократно усиленный общим порывом крик превращается в рев, который словно огромная океанская волна накрыл и площадь, и балкон, и правителя,

- «Настрадались, бедные», - подумал про себя правитель, и с легким сердцем начал вершить свой суд.

Несхожесть в основах государственного устройства различных стран обусловлена тем, **что** в коллективном бессознательном народов их населяющих закреплено в качестве наиважнейшего принципа:

- выполнение требований законов;
- неукоснительное соблюдение традиций;
- желание и воля Правителя. Казнь короля Карла I Стюарта

Первый тип государственности характерен для Западной цивилизации, возникшей на обломках Римской империи и развившейся из римского права.

«Legis figendi et prefigendi consuetudo periculossima est» (обычай

создавать и переделывать законы – самый опасный); **«Legum servi esse debemus, ut liberi esse posimus»** (мы должны быть рабами законов, чтобы могли быть свободными). В таких государствах законы работают,

как правило, на всех уровнях. Более того, поскольку строгое и неукоснительное их выполнение в целом закреплено в коллективном бессознательном, законопослушность выступает в качестве добродетели, а отступление от духа и буквы закона рассматривается как преступление, грех и неблагоприятное деяние. К такому типу государственности относятся США, практически все европейские страны, а также те государства, которые взяли курс на развитие под знаменем глобализации и оранжевых революций. В них пропагандируется приоритет прав личности над правами общества. Отсюда закон в этих государствах направлен на то, чтобы реализация этих прав не захлестнула волной индивидуализма существующий общественный строй. Следует сразу же отметить, что сфера личного интереса и его приложения в таких странах постепенно разрастается за счет общественных интересов. И потому в устоях сознания людей в таком обществе происходят сбои, которые приводят как к деформации человеческих качеств, так и к преждевременной потере интереса к самой жизни из-за ее низкой насыщенности психической энергией, что выражается во все растущем числе самоубийств, апатии, безразличия. **Конфуций**

Второй тип государственности в основном представлен в Восточной цивилизации (Китай, Япония, мусульманские страны и т.д.). *«Государством управляют с помощью ритуала»; «если править с помощью закона, улаживать, наказывая, народ остережется, но не будет знать стыда. Если править на основе добродетели, улаживать по ритуалу, народ не только устыдится, но и выразит покорность» (Конфуций).* В данном случае традиции, обычаи и ритуал, как поведенческое проявление и первого и второго, являются краеугольным камнем, на котором строится здание восточной государственности. Это позволяет смотреть

сквозь пальцы на нарушение законов в тех случаях, когда это вызвано требованиями обычаев. Здесь всячески пропагандируется приоритет общественных интересов над интересами личности. Такие понятия как долг, обязанность – возведены в добродетель. И если законом кровная месть запрещена, мало кто осудит действия человека, убивающего своего кровника, потому как его долг – отомстить. Многоженство во многих странах мусульманского мира запрещено де-юре, однако, де-факто оно существует. И это не вызывает осуждения окружающих. Возраст вступления в брак девушек регламентируется законодательными актами, но эти нормы сплошь и рядом нарушаются в силу того, что по обычаю надо делать по-другому. В связи с тем, что интересы личности в таких обществах находятся всегда под каким-то своеобразным давлением, это способствует тому, что в них

психическая энергия заметно выше, чем в западной цивилизации. Вместе с тем, как это ни парадоксально, поскольку особого разброса для поиска так называемого личного счастья нет, люди здесь, как правило, меньше обращают на это внимание, посвящая свою жизнь семье, работе, своему роду. Отсюда здесь незначительное число разводов, в семьях много детей, сильны понятия взаимовыручки и взаимопомощи даже между людьми, не связанными узами родства. И это их делает более сплоченными, менее тревожными и несчастными. Однако дело глобализации продвигается и в этом направлении, что приводит к ломке устоявшихся традиций, навязыванию восточным цивилизациям не присущих им поведенческих норм и правил. **Передача царской семьи Уралсовету**

Россия создавала свою государственность на стыке этих двух цивилизаций (Рис.1). И так уж получилось, что ни закон, ни традиция не стали тем фундаментом, на которых бы она базировалась. Отсюда неуважительное отношение к закону (**«закон что дышло, как повернул, так и вышло»**, **«законы для**

Сдача Романовых Уралсовету на станции Шарташ
Картина Пчелина

того и создаются, чтобы их умело обходить») и отсутствие устойчивых, переходящих из поколения в поколение и скрепленных соответствующим ритуалом, традиций. При этом речь не идет о народных обычаях, характерных для отдельных регионов и связанных с повседневной жизнью (порядок сватовства, поминки и т.д.). Имеются в виду общенациональные традиции, закрепленные через ритуал в устоях сознания всего народа.

Примеров много. И в Англии, и в России были лишены жизни самодержцы. Только в первом случае это произошло по решению парламентского суда. Король официально был обвинен в нарушении закона и публично казнен на площади при огромном стечении народа, что исключило необходимость в подтверждении его смерти свидетелями. Через 250 лет в России была убита вся царская семья. При этом не было суда, не было публичной казни. А самое главное, до сих пор не ясно, за что убили детей. Да и свидетелей самой расправы не осталось, что до сих пор дает пищу для массы слухов и сплетен. Это об отношении к закону.

Что же касается национальных традиций, то они настолько часто меняются, что не успевают стать частью коллективного бессознательного россиянина. Охрану Ватикана несут швейцарцы, с которыми папа Юлий II договорился еще в 1506 году. С тех пор они в той же самой униформе Его Святейшества и

охраняют. Смена караула у Букингемского Дворца привлекает массу зрителей своим изумительным по красоте действием более 150 лет, а охрана короля Иордании по давней традиции набирается из черкесов. У нас же Красное знамя Победы заменено на торговый триколор, звезды соседствуют с двуглавыми орлами, слова гимна мы меняем раз в 20 лет, подгоняя их под желания очередного правителя; праздники переименовываются или отменяются, города меняют названия, памятники правителям сносятся при изменении внутренней политики... **Швейцарский гвардеец вчера**

Почему же в России не произошло ни первого (торжества закона), ни второго (торжества традиции)? На этот вопрос ответить крайне сложно, потому как любой вариант ответа будет неполным.

Возможно, это связано с тем, что с момента появления первых признаков государственности Правителю отводилась слишком большая роль, что связано с убеждением в его богоданности и богоизбранности. Может быть, на это повлияли огромные просторы и наличие длинной сухопутной границы с другими народами, часто сильно отличающихся и по вере, и по внешнему облику, и по ценностной парадигме от русских. Это приводило к частым войнам, необходимости отражения набегов и приграничным конфликтам, что формировало общественный строй по принципу военной организации с предоставлением неограниченного права вождю казнить и миловать, выносить вердикт о справедливости того или иного деяния. и **сегодня**

Власть правителя на Руси всегда была практически неограниченной. Лишь церковь могла хоть как-то влиять на эту абсолютную власть, да и то ей это удавалось не всегда. Более того, наиболее крутые властители могли не только сменить патриарха или отменить патриаршество как таковое, но и саму религию

поменять, как это случилось во время реформ Никона, который и сам не избежал царского гнева. Каждый новый правитель считал своим долгом перечеркнуть все сделанное до него и начать все заново: перевороты, смуты, революции, смены династий; постоянное балансирование между западничеством и славянофильством, ярчайшие образчики тирании восточного типа (Иван Грозный, Сталин) и псевдо просвещённого правления по западной модели (Петр I, Горбачев) – все это переплетается в истории Государства Российского самым удивительным образом.

И все-таки, несмотря на все это, Россия стала державой мирового уровня, одним из полюсов силы, с которым нельзя не считаться. И произошло это во многом благодаря личным качествам тех правителей, который могли объединить народ и мобилизовать его силы для великих свершений. При этом не следует забывать и того, что иные вожди не менее успешно обрекали поданных на гибель, а государство – на разорение и унижение. То есть в истории России, как может быть ни в одном другом государстве, роль личности для ее судеб всегда была необычайно высока и значима.

Сегодня мы стоим на пороге перемен. И от того, кто окажется завтра у власти, зависит их характер и полярность. Без Белого Царя – не быть его Державе. Каким же он должен быть? Какой тип личности и какой набор характерологических особенностей должен стоять за этим именем? Нам это крайне важно знать, так как сегодня народ имеет право выбора. И очень важно в этом выборе не ошибиться, так как другого шанса у нас уже не будет.

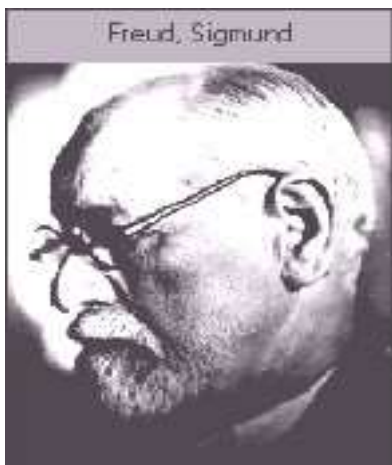
Социально-психологические типы личности

В данной книге проблемы личности рассматриваются с точки зрения ее социальной значимости. Типология, предлагаемая здесь, основывается не на результатах обследования методами клинической и глубинной психологии, а на изучении доступных исторических и литературных материалов, описывающих характерные черты того или иного человека, сыгравшего достаточно заметную роль в развитии цивилизации. Такой подход, исключающий непосредственный контакт с исследуемой персоной, безусловно, возможен, и неоднократно использовался психологами.

Факторы, влияющие на типологию

Бессознательное и сознание

*«Сфера эго и эго сознательной психики, устанавливающей различие между людьми, занимают незначительную часть огромного мироздания психики. Собственно человеческое и индивидуальное составляет лишь самый верхний слой коллективного бессознательного, который, уходя вниз, достигает уровня животного»
Карл Густав Юнг*

Бессознательное человека включает в себя все то, что накоплено живой природой в результате длительного этапа ее эволюции от простейших

органических соединений до человека разумного. Причем все это заложено в генетическом коде человека.

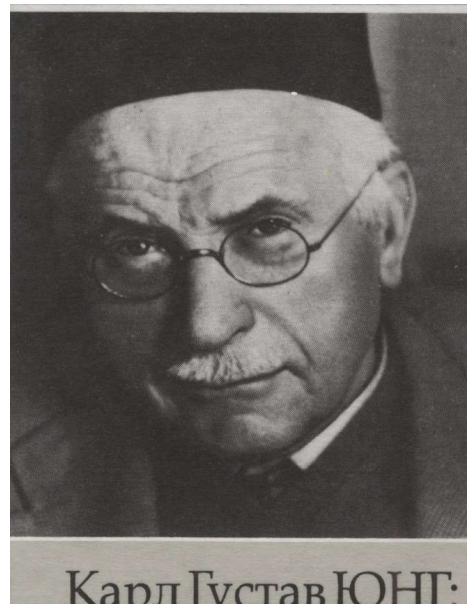
Друиды полагали, что в душе каждого человека пребывает какое-либо растение или дерево. И их взгляд на личность по «деревянному» признаку вполне оправдала себя. Кроме того, каждый человек, с которым я на эту тему беседовал, мог ассоциировать себя с тем или иным деревом. Не следует забывать и о том, что проективные методики в современной психологии используют тему дерева по полной программе.

Ощущение человеком своей бисексуальности является отголоском того состояния, когда живые организмы не делились на самцов и самок, и о половых различиях не могло быть и речи. И легенды о гермафродитах есть не что иное, как отражение того, что сохранилось в бессознательном человечества как память именно об этом этапе эволюции. Кстати, библейский миф о сотворении Евы из ребра Адама то же в какой-то степени этот тезис подтверждает.

Людям часто сняться сны, в которых они летают. Причем летают не как человек, а именно как птица. При этом ощущение полета абсолютно явное. Сам полет включает в себя и разбег перед взлетом, и отрыв от земли, и резкий набор высоты, и парение. При этом во сне они не перестают ощущать себя человеком. Они вовсе не превращаются в пернатое существо, но память об эмоциональной составляющей полета у них сохраняется именно в силу того, что кто-то из их биологических предков птичкой все же побывал.

Все это я говорю лишь для того, чтобы показать, что в бессознательном человека лежит огромный пласт накопленных за долгое время эволюции свойств, переживаний и ощущений, который и делают каждую конкретную личность непохожую на других. Ибо в формировании одного принимал участие дуб, северный ветер, созвездие Стрельца, тиранозавр, акула и лев, а при формировании другого питающийся падалью гриф взял вверх над гордым орлом.

Бессознательное человека представляет собой не что иное, как хранилище всего того огромного объема информации, который был накоплен органической жизнью в течение миллионов лет ее существования. И растения, и простейшие микроорганизмы, и динозавры – все они оставили свой след в бессознательном. Более всего сюда подходит сравнением с компьютером. От простейших компьютеров, способных выполнять какие-то элементарные функции, их развитие привело к сложнейшим компактным системам, способным выполнять тысячи операций, программы которых заложены в микрочипах. Бессознательное человека и представляет собой

Карл Густав ЮНГ:

микрочип, СИМ-карту, куда уже вшито все разнообразие наших двигательных функций, эмоций, рефлекторного поведения, образных представлений, реакций страха и гнева и много другого, унаследованного от предыдущих форм развития. И каждое последующее поколение лишь дописывает свой кусочек информации на этот носитель. Наши предки очень хорошо об этом знали, ибо видели, как благие деяния предшествующих поколений сказывались на процветании современников, а за грехи предков приходилось расплачиваться потомкам в течение многих лет, а иногда и веков. **Альфред Адлер**

Подобное представление не противоречит ни натуралистической концепции развитию, ни божественной. Так как и в том и в другом случае в основе лежат законы постепенной эволюции и усложнения вида. Только в первом случае им придается объективный характер, а во втором следует предположить наличие воли Творца, который совершенствовал создаваемое им неживое и живое в ходе сотворения мира. И при создании человека в «день шестой» Он использовал весь тот опыт, который накопил в течение предыдущих пяти дней созидания.

В бессознательном существуют разные отделы, ответственные за хранение той или иной информации. Если продолжать аналогию с компьютером, то безусловные рефлексы и архетипы размещены в той части бессознательного, которую можно было бы сравнить с памятью на жестком диске компьютера. Исходя из того, что далее мы все-таки будем оперировать терминами глубинной психологии, то попробуем назвать данную часть бессознательного **пропастью**, что в какой-то мере отражает глубину залегания хранящейся в ней информации в психике человека. Данная информация огромна по своим объемам, жестко фиксирована, практически одинакова для всех людей (различия связаны с разными условиями развития тех или иных рас и этнических групп). Видимо, в этой части бессознательного закреплены и этапы эволюции конкретной личности, т.е. информация, сформировавшаяся на всем длинном пути развития от первочеловека до ныне живущего индивидуума, которую можно было бы определить как семейную историю конкретного индивида.

Функции **пропасти** очень жестко регламентированы. Многим из того, что в ней содержится, человек пользуется автоматически, не задумываясь (дышит, ходит, ест и пьет, боится и страдает, тревожится и гневается). Причем, если он начнет над чем-то из вышперечисленного задумываться, то, скорее всего, это приведет к плачевным результатам: он разучится ходить, смеяться и адекватно реагировать на происходящее. К данной части бессознательного очень сложно подобраться, на нее очень сложно воздействовать, а некорректные попытки добиться этого психическими методами могут закончиться весьма плачевно для личности.

Можно сказать, что эта часть бессознательного ведет себя практически так же как жесткий диск в компьютере: любое внешнее механическое воздействие на него (удар) или некорректное обращение с ним с помощью программных элементов (психологических приемов и методов) могут привести не только к сбоям в его работе, но и фактическому выходу его из строя.

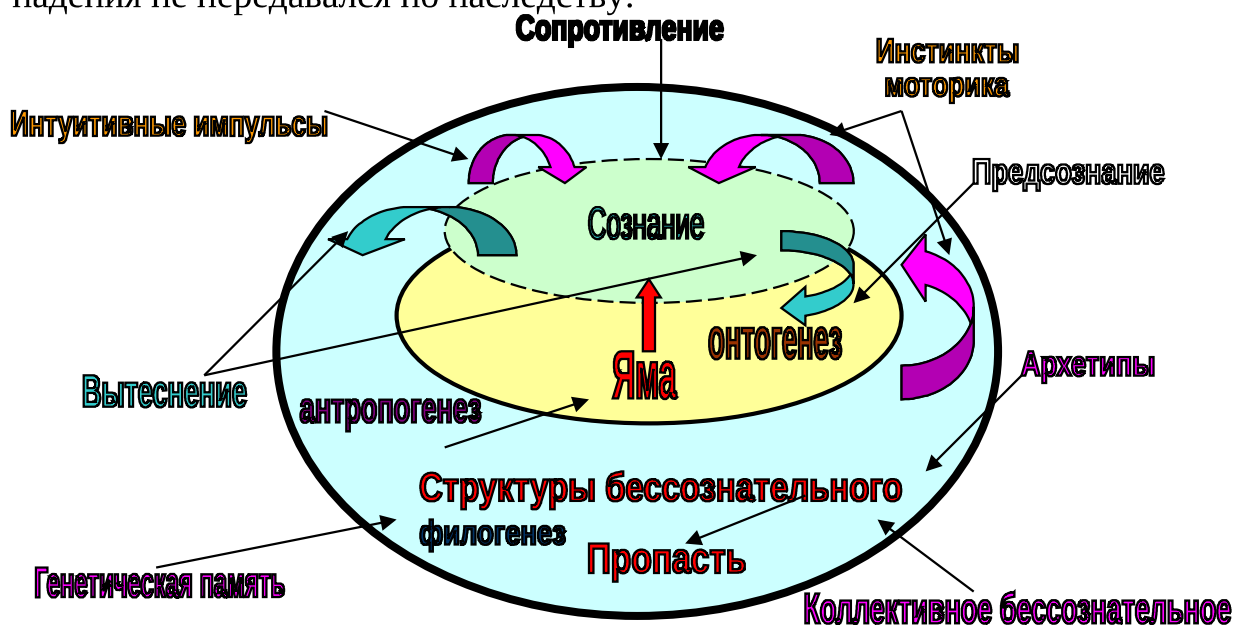
Однако, обогащение **пропасти** все же происходит. И в течение человеческой жизни много что туда попадает. Но процесс это сложный, длительный и не очень явный. Проявляется же он, скорее всего, в последующих поколениях. Именно содержание **пропасти** закрепляется в генетическом коде человека и передается по наследству. Образно говоря, человек приходит в жизнь, имея уже отформатированный жесткий диск, затем, по ходу развития, обогащает его и в таком уже обогащенном виде передает своему потомству. Не исключено, что именно отсюда проистекает наша твердая уверенность в том, что дети все-таки каким-то образом отвечают за грехи своих родителей. Во всяком случае, когда проклинали, то почему-то до седьмого колена. При этом были совершенно уверены в том, что ровно столько времени понадобится потомкам для того, чтобы «засыпать» в **пропасти** данное проклятие «песком» благих деяний. **Карен Хорни**

Сброшенные в **пропасть** результаты переработки предыдущих эволюций иногда прорываются на волю. Особенно им это удается, когда «сторожевые псы» сознания, его защитные механизмы, призванные оберегать нас от этого, по той или иной причине «засыпают». Происходит это либо под воздействием сна, в том числе и гипнотического, либо транса, вызванного как естественными причинами (медитацией например), так и искусственными (алкоголь, наркотики). И тогда мы видим себя парящими высоко в небе, как птицы (воспоминания о впечатлениях полета, полученных в то время, когда мы были либо летающими ящерами, либо пернатыми). Или мы ощущаем в себе мощь вековых деревьев (память о растительной фазе нашего развития). Некоторые философские концепции выдвигают тезис о круговороте жизней. При этом ссылаются на то, что человек хранит память о своих прежних жизнях: то он помнит себя героем, то торговцем, то еще кем-нибудь. По моему мнению, это не столько является фактом переселения души, сколько воспоминанием о предыдущих этапах эволюции, которые всплывают в памяти человека хаотично, по случайному закону, под влиянием каких-то внешних факторов, способных значительно ослабить функцию сопротивления сознания.

Пропасть играет огромную роль в жизни человека и закладывает основы его личности, при этом оставаясь недоступной для прямого воздействия со стороны сознания, так как оно не способно опуститься на ее глубину. А если и было бы способно, то сделать это было бы небезопасно: можно такое

разворошить и на такое наткнуться, что человеческое сознание не выдержит, захлебнется, утонет и станет частью этой же **пропасти**. То есть сознательное превратится в бессознательное, что означает не что иное, как потерю разума, превращение человека в сумасшедшего и потерю своей личности. Не исключено, что именно поэтому во все века, да и практически во всех культурах, не приветствовалось потомство у душевно больных. Им запрещалось вступать в браки и иметь детей, чтобы испытанный ужас такого падения не передавался по наследству.

Структура личности и взаимодействие сознания и бессознательного

(Структура психики по З. Фрейду и К. Юнгу представлен на рис. 3 и 4 соответственно)

Вторая часть бессознательного более похожа на оперативную память компьютера. В нее откладываются все то, что человек воспринимает через свою рецептивную систему (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) в течение своей жизни. При этом лишь небольшая часть всей этой каждодневной информации проходит через сознание. Остальное же идет непрерывным потоком в оперативную память, минуя его. По некоторым наблюдениям, еще находясь в утробе матери, эмбрион с определенного времени уже впитывает в себя информацию через звуки, свет и пищу. Поэтому и советуют женщинам в период беременности избегать стрессовых ситуаций, больше получать положительных эмоций, слушать классическую музыку, чаще любоваться природой, ибо ее красота может воплотиться в красоте новорожденного. С данной частью бессознательного, которую мы по аналогии с первой частью предпочли бы называть в дальнейшем **ямой**, у личности контакт менее сложный. Во всяком случае, ей легче получить отсюда какую-либо информацию, а также спрятать в ней то, чего она помнить не желает.

Бессознательное и сознательное в человеке постоянно взаимодействуют. Мы осознанно идем в магазин, при этом бессознательно используем нашу опорно-двигательную систему для достижения этой цели; осознанно приобретаем шампанское, руководствуясь при этом бессознательным стремлением к получению удовольствия; осознанно распиваем его с понравившейся нам женщиной, движимые всепоглощающей энергией Эроса, заложенной в бессознательной части нашей природы. И именно характер взаимодействия бессознательного, и сознание определяет в конечном итоге тип личности.

ТИПОЛОГИЯ

«Эго – есть первая и самая главная организация субъекта... Мы могли бы сказать, что эго символизирует разум и здравый смысл, тогда как Ид символизирует необузданные страсти».
Зигмунд Фрейд

В человеческой природе можно выделить два фактора, от взаимодействия которых во многом зависит его психическая конструкция: **бессознательное и сознание**. Регулируют же такое взаимодействие между ними два механизма психики: **вытеснение и сопротивление**. Первый отвечает за силу и интенсивность переноса материала из сознания в область бессознательного. Второй наоборот служит препятствием для выталкивания бессознательных импульсов в сознание.

Описать действие этих механизмов можно с помощью такого примера: возьмите обычный детский резиновый мяч и попробуйте опустить его под воду. Вашим усилиям по погружению мяча (вытеснению в психике) будет противостоять сила сопротивления воды (сопротивления в психике), которая попытается выбросить погружаемый мяч обратно. Вы сможете погрузить мяч тем глубже, чем большие усилия для этого приложите. В свою очередь сила, выталкивающая мяч из воды, будет всецело зависеть от силы сопротивления водной среды. В Мертвом море она будет сильнее, чем на Байкале. Вытеснение — это вышибала, а сопротивление - бдительный сторож, и от того, насколько каждый из них хорошо справляется со своими обязанностями, и зависят возможности личности и ее способности. При этом поверхность водной глади – это ничто иное, как граница между сознанием и бессознательным. Баланс силы действия этих механизмов позволяют выделить три основных типа личности (Рис.2):

1. **Психотимитический** тип личности. В данном случае вытеснение сильно, а сопротивление слабо.
2. **Эпилептоидный** тип личности. В данном случае вытеснение слабо, а сопротивление сильно.

3. **Сбалансированный** тип личности. В данном случае оба эти механизма «работают» в гармонии. Сбалансированные личности умеют пользоваться всем тем, что накоплено в бессознательном, черпая оттуда информацию для работы сознания. И так же способны без особых усилий подключать сознание для оценки, использования и подавления исходящих из бессознательного мотиваций. Это личности, обредшие самость по Юнгу, самоактуализирующиеся личности по Маслоу, личность плодотворной ориентации по Э. Фромму, личность эсхатологического (высшего духовного) уровня по Б. Братусю.

Если исходить из структуры личности по Фрейдю, где он выделял три ее составляющие: **Ид (Оно)**, **Супер-Эго** и **Эго**, то в этом случае психотимическая конструкция личности предполагает преобладание **Ид**, эпилептоидная – **Супер-Эго**, а сбалансированная – **Эго** (Рис.5).

Наглядно различие между указанными тремя типами можно продемонстрировать на примере распределения ролей в судопроизводстве: где **психотимик** – это адвокат, **эпилептоид** – прокурор, а **сбалансированная личность** – судья. В этом случае понятно, почему целый период ветхозаветной истории был связан с судьями: они были источником высшей мудрости и справедливости.

Психическая конструкция указанных выше типов личности представлена на Рис.6,7,8. Здесь в достаточно наглядной форме показано, как различия во взаимодействии сознательного и бессознательного компонентов психики влияют на ее специфику. У психотимиков сопротивление слабенькое, и представляет собой тонкую линию, которую легко прорывают даже незначительные команды сознания и импульсы бессознательного. У эпилептоидов наоборот сопротивление – это очень мощный рубеж, который требует больших усилий для преодоления. У сбалансированной личности сопротивление – это скорее система шлюзов, которые открываются и закрываются по мере необходимости, регулируя, таким образом, нормальный обмен информацией между двумя разделами психики. Следует сразу же отметить, что в чистом виде указанные социально-психологические типы встречаются крайне редко. То есть, говоря о них, мы всегда должны иметь в виду некий континуум, на протяжении которого соотношение всех трех компонентов будет постоянно меняться, что позволяет каждой личности пребывать в своем уникальном психологическом качестве. Но при этом доминантой в социально-психологическом плане будет оставаться конкретный тип, что и позволит нам в дальнейшем выделить его характерные черты и определить соответствующие им актуализации в жизнедеятельности социума.

Одной из основ небополитики является теория типологии сознания, определяющая, какие ценностные предпочтения и парадигмы будут формироваться в социуме. Формирование основ ценностной парадигмы, которую будет проводить в жизнь Белый Царь, происходит не на сознательном и даже не на подсознательном уровне,

а глубже и поэтому не является предметом рассмотрения психологии. Эти вопросы освещены в книге А. Кашанского «Путь к Белому Царству».

Таланты, гении и мудрецы

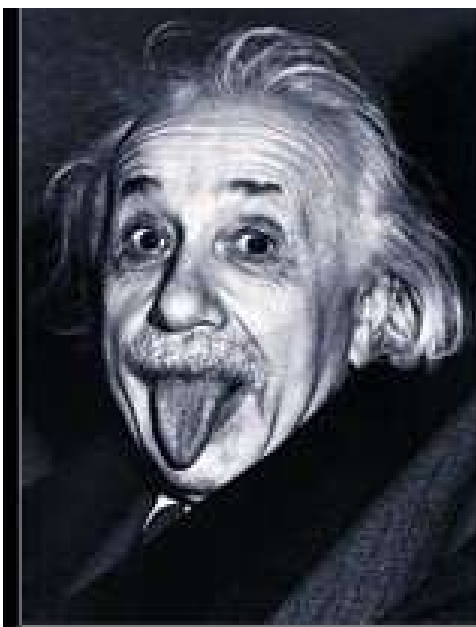
*Не было еще гения без
некоторой доли безумия.*

Сенека

*«Предвестниками будущего
всегда были и есть впечатлительные,
психически дестабилизированные и
творческие личности»*

Э. Нойманн

А. Эйнштейн

От того, как и насколько интенсивно бессознательное проникает в наше сознание, зависят наша **интуиция и творческий потенциал**, так как интуиция – это ни что иное, как способность бессознательно, но, при этом, верно, реагировать на происходящие события. И это возможно лишь тогда, когда любая часть опыта, заложенного в генетическом коде человека, беспрепятственно может проникать из сферы бессознательного в сознание, превращаясь там во вспышки озарения, просветления или инсайта. Потому, как только этот миллионами лет накопленный опыт может позволить молниеносно оценить ситуацию и из тысячи вариантов и способов реакции на нее помочь выбрать единственно верный для данной ситуации. Это в равной степени касается и моментов творческого озарения, характерных для людей науки, литературы и искусства. Только не подавляемые сознанием импульсы, исходящие из бессознательной части нашей природы, приводят к созданию шедевров в живописи, музыке, великим открытиям в науке. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что **гениями могут быть только от природы одаренные люди с психотимической структурой личности**. Именно у них благодаря мощному вытеснению и слабому сопротивлению бессознательные интуитивные импульсы легко поступают в сознание, которое, в свою очередь, легко вытесняет в бессознательное все то, что не нужно сознанию в данный конкретный момент времени.

Очевидно также и то, что, поскольку талант во многом определяется не только уровнем природной одаренности, но и степенью затрачиваемых на его развитие усилий, **таланты – это результат развития одаренных людей с эпилептоидной структурой**. В данном случае мощное сопротивление не позволяет бессознательным импульсам мешать упорному и целенаправленному решению поставленных задач, а слабое вытеснение дает возможность накопить наработанные навыки в необходимом количестве для успешной их реализации.

Мудрецы – это во многом результат кропотливой работы над собой личностей сбалансированного типа, в ходе которой достигается абсолютная гармония между бессознательным и сознанием (Рис.9). Это проповедники в христианстве, «просветленные» в буддизме и индуизме, суфии, достигшие состояния очищенного нафс, в исламе, то есть все те, кто постиг одну простую истину:

«... начало премудрости - страх Господень».

Мудрецы прекрасно себя чувствуют как в бессознательной сфере, так и в рамках сознания. Ибо они сами

решают, где и сколько им находиться: в чудном периоде детства с его чистым и наивным восприятием мира, или во взрослом мире сознательных актов, проявить себя бесстрашным львом или хитрой лисой. Такая поливалентность мудрецов привела даже к укоренению в психологии термина «двойная мораль мудрецов», что совершенно их не портит. Тип этот встречается крайне редко, так как не появляется на свет спонтанно, а является результатом длительного труда и постижения. Это тот идеал, к которому должны стремиться и психотимические гении и эпилептоидные таланты. Но достичь мудрости сложно. И происходит это либо по благодати Божьей (чудесное превращения яростного язычника Савла в последовательного проповедника христианства Павла), либо в результате упорной работы по личностному совершенствованию (монастырский уклад, суфизм, буддистские практики и т.д.), предусматривающей аскезу, отшельничество, изучение духовных практик, постижение промысла Божьего и т.д. Первоначальным же шагом на этом пути и для первых и для вторых является достижение уровня **сбалансированной личности**, так как именно от нее лежит кратчайший путь в мудрость (Рис. 2). И, чем ближе личность находится к этой точке баланса в силу врожденных и приобретенных в процессе развития черт, тем легче ей достичь состояния мудрости. Так же очевидно, что, чем более резко в личности наблюдается психотимическая

или эпилептоидная акцентуация, тем это сделать сложнее. Возможно, по этой причине, гении, особенно в сфере искусства и творчества, столь редко мудрецами становятся. Хотя и для них это путь не заказан.

Психотимики

Ганнибал никак не мог уснуть. Он ворочался с боку на бок на своем походном ложе и думал о том, как бы преодолеть эти чертовы горы, которые преградили ему путь к заветной цели – Риму. Он ненавидел Рим, ненавидел римлян, ненавидел их гладко выбритых с бабьими лицами мужчин и надменных высокомерных женщин. И теперь, когда мечта всей жизни – ворваться в этот город, заставить его жителей испытать ужас и страх, сравнять его дома и дворцы с землей – была так близка, когда позади его армии остались Африка, Испания и Галлия, он уперся в эту преграду из груды камней, ставшей на его пути непреодолимым препятствием. Местные жители, не питавшие

особой симпатии к детям Юпитера и желавшие помочь этим смуглым бородачам, которые привели с собой огромных диковинных длинноносых животных, сказали, что проходы в горах есть. И они согласились их показать Ганнибалу. Три дня назад он послал на разведку отряд Гальбы, который должен был узнать, можно ли провести по этим проходам обозы, лошадей, а самое главное – слонов. И вот теперь на исходе третьих суток, томимый ожиданием, он все никак не мог уснуть. Видя его тревогу, местные вожди решили развлечь его и подарили ему прекрасную девочку лет шестнадцати. Но Ганнибал даже не посмотрел на нее. Все мысли его были обращены к Риму, к этому вечному сопернику Карфагена, к этому логову геены, способной своим ядовитым дыханием уничтожить все то, что Ганнибал любил и ценил в этой жизни.

Вдруг снаружи послышалось какое-то движение, топот конских копыт, резкие отрывистые команды командиров. Ганнибал стремительно встал с постели, накинул плащ - и вовремя: в его шатер входил начальник его разведки, невысокий, худощавый и жилистый Гальба: «Мой генерал! Мы прошли практически весь путь с проводниками. Проход в горах есть. Но по нему способен пройти только пеший воин. К сожалению, мы не сможем провести по нему армию с ее обозами, лошадьми, и особенно со слонами. Если мы решимся на такое – то погубим и людей, и животных. И славы не приобретем и Рим не разрушим. Надо сохранить армию, и на следующий год построить мощный флот и высадиться в Италии с моря. Мне жаль, мой генерал!». Ганнибал слушал его молча, и казалось, что ни

один мускул не дрогнул на его лице во время доклада. Он знал Гальбу давно и был совершенно уверен в нем. Начальник его разведки не был паникером и трусом, и не раз доказал свое мужество и преданность. Он также ненавидел римлян, уничтоживших на Сицилии во время первой Большой войны его дом и сады и предавших всех домочадцев насилию и смерти. Значит все, что он говорил, было правдой. И уже видимый им в развалинах Рим – вдруг удалился, и он услышал, как кто-то смеется ему прямо в ухо, перебирая бранные слова на этой мерзкой латыни. Он простоял так неподвижно некоторое время, прямо смотря перед собой невидящим взором, и уже готов был отдать распоряжение об отходе и возвращении в Испанию, как вдруг, словно какой-то мощный разряд прошел от сердца к мозгу, и яркая вспышка озарила его сознание: «Пройти невозможно – значит мы пройдем! Труби сбор, мы идем на Рим. Мы перейдем через эту окаменелую кучу дерьма, дойдем до Рима и разрушим его до основания!»

К основным чертам психотимиков можно было бы отнести:

- импульсивность;
- интуитивность;
- легкая смена привязанностей;
- азартность;
- тонкая интуиция;
- щедрость;
- кажущаяся немотивированность поступков;
- легкость в контактах;
- гибкость мышления;
- высокая чувствительность и чувственность;
- быстрая смена настроения;
- способность проявить инициативу;
- эгоцентризм

Чингиз-хан

Типологические отличия психотимиков обусловлены особенностями их психической конструкции (Рис. 6), которая напоминает чем-то кипящий котел без крышки. Отсюда бессознательные импульсы буквально «выпариваются» в сознание, а его «кипящее нутро» с готовностью принимает и переваривает все то, что сюда попадает из сознания. Наиболее ярко их черты видны на примере исторических персонажей и литературных героев. Так, например, явными психотимиками были: Александр Македонский, Ганнибал, Юлий Цезарь, Чингиз-хан, Тамерлан, Жанна д'Арк, Колумб, Кортес, Наполеон Бонапарт, Боливар, Гарибальди, В.И. Ленин, Адольф Гитлер, Муссолини, Моцарт, Бетховен, Скрябин, Шекспир, Данте, Пушкин, Маяковский, Булгаков, Дж. Бруно, Циолковский. Д'Артаньян является безусловным психотмиком. В отличие от Портоса, который носит в себе больше эпилептоидных черт. Гамлет и Ричард III, Онегин и Печерин, Чичиков и Остап Бендер - все они схожи в особенностях работы своей психики. А. Гитлер

Психотимиков много среди людей творческих профессий. И это понятно. Человек творит не столько разумом, сколько бессознательным порывом. Это, а также тот факт, что психотимики оставили в истории наиболее яркие следы, делают их черты привлекательными для обывателя. Отсюда многие пытаются им подражать, полагая, что эпатаж в поведение приблизит их к чему-то светлому и радостному. Более того, многие родители, особенно те из них, которые не смогли по тем или иным причинам реализоваться в жизни, мечтают о «гениальном» (психотмическом) будущем для своих детей.

При этом забывают о том, что гении и люди творческих профессий редко бывают счастливы.

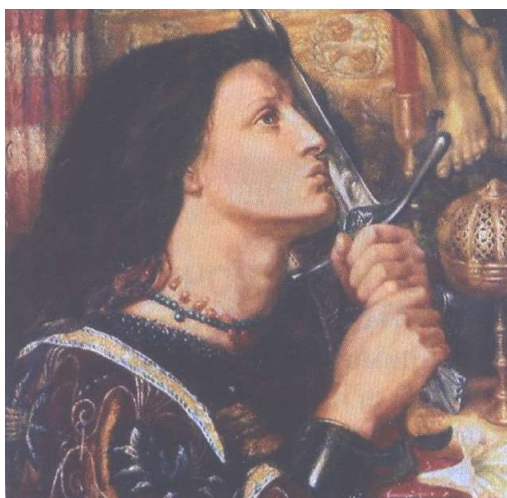
А особенности их характера только мешают социальной адаптации и разносторонней жизни. Сложно назвать счастливым человеком Бетховена, Лермонтова или Нерона. Не уверен, что нормальные родители могут пожелать своим детям судьбу Александра Македонского, Наполеона или Троцкого. Кроме того, следует также учитывать и то, что в силу слабого сопротивления, бессознательные импульсы,

в том числе не самые позитивные из них, диктующие стремление к наслаждению и агрессии, очень часто одерживают вверх над доводами разума. Отсюда психотимики не редко становятся алкоголиками, наркоманами, насильниками, преступниками, социопатами. Они не всегда могут «тормозить» и врезаются на скорости в различного рода жизненные «препятствия», что сопровождается разрушениями, смертью посторонних, крахом личных надежд и собственной гибелью психотимика. Гениям из них становятся единицы. Да и сама гениальность счастье не столько предполагает, сколько исключает. Причем здесь речь идет о признанной гениальности. Что же тогда говорить о тех многочисленных непризнанных гениях, жизнь которых представляет сплошную череду разочарований, неудовлетворенности и душевных мук? **Б. Муссолини**

Психотимики – всегда индивидуалисты. Мировосприятие у них эгоцентрическое. Себя они рассматривают в качестве центра вселенной и поэтому на первом месте у них – собственные желания. Для достижения того, что хочется – они могут пойти на все, вплоть до насильственного устранения помехи, будь то естественная преграда или человеческая жизнь.

Жанна д'Арк

Царь Дарий, приказавший бить кнутами Босфор, и малоизвестный художник Семенов Семен, убивший свою мать за то, что та спрятала от него бутылку, по своей психической структуре схожи, так как оба являются психотимиками.

Психотимики не очень любят работу в команде. Если вы нуждаетесь в дисциплинированном, аккуратном, педантичном, послушном и преданном работнике – то он ни в коем случае не должен быть психотимиком. Так как все вышеперечисленные качества ему абсолютно не свойственны. Из них поэтому получают не очень хорошие чиновники, военные, управленцы среднего звена. Они, как правило, посматривают свысока на окружающих их людей, считая себя выше их, хотя не признаются в этом даже самим себе. Им нужен простор для творчества. Они разрушители устоев, шаблонов, привычных схем. Только психотимик Конев, Маршалл Советского Союза и прославленный полководец, мог сосредоточить во время одной из наступательных операций времен Великой Отечественной войны на узком плацдарме три танковых армии. И победил. Хотя нарушил при этом все правила, предписанные боевыми уставами и наставлениями по стратегии и тактике ведения боя. Только психотимик Наполеон Бонапарт мог провозгласить себя императором без каких-либо веских к тому оснований, и добиться того, чтобы его признали таковым и до конца жизни, даже после поражения и заточения на острове, называли «Ваше Величество».

Как же отличить психотимика в толпе? В принципе, современная психология позволяет это сделать с помощью разработанных методов тестирования и анализа. Но это возможно только в случае добровольного согласия человека на проведение подобных исследований, а в повседневной жизни мало кто на это пойдет. Поэтому остается только исходить из тех возможностей, которые предоставляет наблюдение за внешними проявлениями личности: поведением, мимикой и жестами, манерами, речью, одеждой, реакциями на внешние раздражители.

Психотимики – непредсказуемые личности. В поведении они руководствуются не общепринятыми нормами и правилами, а своими желаниями. Отсюда оно часто воспринимается окружающими как некий вызов, не вполне мотивированная реакция. Психотимику сложно усидеть на месте во время неинтересного для него разговора или в скучной компании. И он предпочтет уйти, выйти из круга общения, чем сидеть на месте, соблюдая приличия. Либо если уйти все-таки не получается ввиду явной зависимости от собеседника или коллектива, то его нетерпение будет проявляться в виде ерзания, хождения из угла в угол или позевывания, явной скуки во взгляде и жестах. **Карл Великий**

Психотимики-мужчины традиционной ориентации любят женщин, как и все, что с этим связано: ухаживание, легкий флирт, томные взгляды, поцелуи украдкой, невольные прикосновения, слабое пожатие руки, цветы, запах духов, страстные объятия, петтинг и сексуальные игры, где они не ограничиваются общепринятыми правилами, а по полной программе пытаются реализовать свои фантазии. Но, при этом, они напрочь лишены такого качества, как постоянство. Нет, они не склонны к блуду, хотя и это может присутствовать в их жизни. Они действительно искренне влюбляются каждый раз, когда встречают женщину своей мечты. Просто всякий раз женщина оказывается не совсем этой мечте соответствующей, и они продолжают поиск. И каждый раз при встрече с новой претенденткой они будут испытывать всю ту же гамму чувств и переживаний, так же сильно будут страдать и мучаться, ощущать беспредельное счастье и восторг от этих встреч. При этом, совершенно забывая о предыдущей пассии. Вытеснение-то работает

хорошо, помогая растворить образ предыдущей возлюбленной в мутном потоке бессознательного. В общем, сумасбродная любовь, лазание в окна, «миллион алых роз», похищения, писание виршей – это психотмики. Но и быстрое охлаждение, разочарование во вчерашнем безумии, пренебрежение и в конечном итоге безразличие – тоже они. Психотимические женщины мало чем отличаются от мужчин этого типа. Они также непостоянны. Но это делает их более загадочными и привлекательными. Кроме того, любовь такой женщины – это рана в самое сердце и рана глубокая. Ибо в любовь они окунаются с головой и проявляют ее без каких-либо ограничений.

Легенда о том, что за ночь с Клеопатрой мужчины готовы были пожертвовать собственной жизнью, скорее всего, имеет под собой реальные факты, так как Клеопатра с ее явной психотимической конструкцией психики, была способна любить без оглядки, проявляя во вне все то, что мужчины видят в своих фантазиях и к чему стремятся всю жизнь: страсть до стона, ласки до истомы, поцелуи до головокружения, объятия до взаимного растворения друг в друге. И горе мужчине влюбиться в такую женщину: если он не психотимик, его жизнь, скорее всего, превратится в сплошную муку.

Современность, к сожалению, не позволяет не коснуться такой темы, как однополая любовь. Психотмики – это тот тип личности, который подвержен этому более всего. И понятно почему. При отсутствии слабого сопротивления воспоминания об однополном этапе развития достаточно легко всплывают наружу и способствуют той метаморфозе, которая происходит в психике и приводит к появлению чувства к себе подобному. Но и в этом случае постоянство не является сильной стороной таких взаимоотношений. Они проходят по известному сценарию психотимической любви, с ее разочарованиями, обманами, изменами и в конечном итоге – скукой. Причем в данном случае факторов, способствующих поддержанию таких отношений – намного меньше. Правда, сегодня в некоторых странах однополые браки легализованы. Но институт брака вряд ли может помешать процессу охлаждения в однополый семье, впрочем, как и в традиционном ее варианте. Ведь если семейный корабль и не тонет, то не благодаря институту брака, а по причине появления на свет детей, которые и являются тем фактором, который позволяет провести этот корабль через все перипетии совместного плавания длиною в жизнь. В однополых браках появление детей исключается. Отсюда шансов затонуть у корабля гораздо больше (с взглядами автора на проблему однополых браков можно ознакомиться в Приложении 1). **Фридрих Барбаросса**

Не отличаются психотмики постоянством и в дружбе. У них, как правило, много разнообразных знакомств, часть из которых они сами готовы трактовать как дружбу. Но на самом деле дружить по-настоящему, с безусловным принятием

друга, с готовностью ради этой дружбы жертвовать чем-то своим, личным, интересом или временем – они не могут. Наглядный пример этому – жизнь великих психотимиков. Очень мало известно что-либо о друзьях в истинном смысле этого слова, не соратниках и сподвижниках, не о преданных любовниках и слугах, а именно о друзьях таких людей как Александр Македонский, Фридрих Барбаросса, Ленин, Троцкий, Наполеон, Ганнибал и Суворов. Более того, и ко всем вышеперечисленным категориям они относились, скажем так - потребительски. Достаточно взять последнего российского президента-психотимика Б.Н. Ельцина, чтобы в этом убедиться. Кого только не было в его ближайшем окружении: Коржаков, Бурбулис, Шахрай, Шумейко, Баранников, Полторанин, Грачев, Примаков, Костиков – все были приближены и удалены за ненадобностью, когда ресурс, который они ему предоставляли, был исчерпан. Важно то, что поступал он так не потому, что плохой. А потому, что иначе он и не мог поступать в силу особенностей своей психики. **Александр Суворов**

Каждому человеку желательно знать, что расположение психотимика всегда носит временный характер и прекращается, как только он перестает видеть лично для себя хоть какую-нибудь от этого пользу. При этом они очень любят говорить о дружбе и даже не столько о дружбе, сколько о любви и преданности. Если вы хотите расположить к себе начальника-психотимика, то больше пойте ему о своей преданности, расположении, любви, подчеркивайте его незаменимость и гениальность. То есть больше льстите ему. И хотя он никогда не поверит вам до конца, все-таки будет держать вас рядом со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Психотимики – неприхотливы в еде и одежде. Нет, они знают толк в изысканной пище, тонких винах и нарядах. С удовольствием вкусно едят и пьют, и хорошо одеваются. Но при выборе – руководствуются только внутренними пристрастиями, а не фактом раскрученности той или иной марки или брэнда. Они – не ханжи. И, прежде всего, потому что им совершенно безразлично, особенно если они в этот момент одержимы какой-то идеей, что есть, что пить и во что одеваться. Они могут прийти на раут в джинсах и потертом пиджаке, пить изысканные напитки стаканами и поедать деликатесы килограммами, что не принято, и при этом совершенно не ощущать внутреннего дискомфорта и не замечать осуждающих взглядов общества. Они любят выпить и достаточно легко напиваются допьяна. Для них не существует табу в этой области, и они легко

могут запивать водку пивом, смешивать разные сорта спиртного для получения более быстрого и устойчивого эффекта опьянения. Ибо им нравится даже не столько ощущение вкусовых качеств того, что они потребляют, хотя этот фактор присутствует, сколько само состояние опьянения, так как оно придает легкость и завершенность их мыслям и поступкам. Они легко уходят в запой и чаще подвержены алкоголизации. У психотимиков нет особых пристрастий в еде. В чужих странах они едят то, что едят местные жители, пьют то, что пьют аборигены и, самое главное, находят в этом удовольствие.

Психотимики любят одеваться красиво и нестандартно, используя в одежде много разнообразия и выдумки. Они способны из ничего сотворить себе нечто, что привлечет внимание. При этом им не очень важно, понравится это окружающим или нет. Главное, чтобы это нравилось им. Униформа и спецодежда от фрака до халата – это не для них. Но если требования к одежде достаточно жесткие, то психотимик ее носить будет, но в этом случае он привнесет в нее детали, которые позволяют практически безошибочно выделить его из толпы: яркий галстук или косынка, значок в петлице, цветок или яркая брошь, заплатка на видном месте, замысловатый вензель на нагрудном кармане спецовки. Если же психотимик увлечен чем-то, то ему совершенно безразлично во что он одет и как. Образ ненормального профессора в разных носках, тренировочных штанах и котелке – это про психотимиков.

Для психотимика очень важно, чтобы зарождающиеся в его голове идеи совпадали, накладывались, подхватывались эпохой и временем. Тогда срабатывает **закон внешнего резонанса**, и эти идеи усиливаются многократно, превращая тех, кто их генерировал, в людей действительно гениальных, отмеченных печатью высших сил. Если же эти идеи появляются не вовремя, и указанный механизм резонанса не срабатывает, то память о личностях их породивших, если и остается в истории, то скорее как о странных, не вполне нормальных людях. **Наполеон Бонапарт**

Представим на минуту Наполеона в условиях царствования Людовика 14. Скорее всего, проявил бы себя как талантливый полководец. Но если бы был заподозрен в приравнивании себя к августейшим особам, был бы признан сумасшедшим, ненормальным и окончил бы свои дни либо в Бастилии, либо на эшафоте. При этом явный психотимик Суворов, ничуть не уступающий в полководческом даровании Наполеону, только в силу отсталости российской действительности и отсутствия в России революционной ситуации, а также из-за ее национально-исторических особенностей,

так и не стал русским Бонопартом. То же самое можно сказать о Зигмунде Фрейде: пояись он со своей теорией сексуальности лет на 50 раньше или в другом религиозно-этническом окружении – вряд ли бы его приняли за гения.

Поэтому время и место появления гениальных психотимиков крайне важно. Особенно это касается областей социального развития и политики. Актуально появление психотитимков на стыке эпох, в период революционных преобразований, во время затянувшихся кризисов. Поскольку только они и способны помочь обществу разрешиться от бремени, прибегая при этом к любым способам, вплоть до кесарева сечения. Они не боятся показаться социопатами, берут ответственность на себя. Отсутствие таких личностей в указанные периоды развития общества может привести к тому, что «плод переносят», и в результате на свет может появиться эдакий уродец, примеров чему немало в мировой истории (наиболее яркий - Византийская империя эпохи заката).

Интересен механизм «работы» интуиции у психотимиков. При восприятии через органы чувств какого-нибудь внешнего раздражителя, последний попадает в бессознательное, часто минуя сознание, и там сканируется практически по всему его объему. В случае совпадения с каким-либо образом бессознательного автоматически срабатывает **закон внутреннего резонанса**, и в результате в сознание поступает многократно усиленный, окрашенный опытом прошлых жизней и состояний, импульс, который и подсказывает единственно верное решение. **Председатель Мао**

Наиболее отчетливо это наблюдается у психотимиков, занимающихся творчеством. Так яркий психотимик художник Акив Кушот рисует всегда только по наваждению. Получив импульс из своего бессознательного, он берет любой попавшийся под руку пищущий предмет и начинает рисовать все то, что он, с его слов, видит. При этом используются обрывки газет, клочки бумаги, поля тетрадей. В результате, за массой линий и черточек можно заметить слоненка, чудище, хижину у моря, птицу, павлина (Рис. 17, 18, 19, 20, 21). Все образы берутся из бессознательного и воплощаются через рисунок. Аналогично развивается процесс у психотимиков–поэтов.

Выдающийся русский ученый-энциклопедист Игорь Владимирович Давиденко, именно так пишет свои стихи. Он утверждает, что сам ничего не сочиняет. Он испытывает странное ощущение, как будто кто-то ему дает команду, он садится к компьютеру и «только нажимает клавиши». А стихотворения и поэмы рождаются как бы сами по себе. Весьма сложно причислить указанные личности к гениям, так как при отсутствии

срабатывания механизма внешнего резонанса они обществом как таковые не воспринимаются. Но то, что у гениев происходит все точно также – сомнений нет. И именно знание этого позволяет отличить психотимический гений Сальвадора Дали от эпилептоидного таланта Никаса Сафронова, легкость и произвольность психотимического монумента Мухиной от тяжести и надуманности эпилептоидной статуи Петра Первого Зураба Церетели. В одном случае автором является бессознательное, в другом – сознание (рис. 12, 13).

Эпилептоиды

*«Для правительства нерешительность
государей то же, что и паралич
в членах тела».*

Николай II *Наполеон Бонапарт*

Все говорило о том, что их ведут в подвал не просто так. Что за этим стоит что-то ужасное. Но Николай Александрович, бывший император Российский, не мог в это никак поверить. Потому, как не мог себе представить, как это можно убить помазанника Божьего, да еще с семьей. Поэтому он пытался не выдать охватившего его ужаса, и старался успокоить жену и детей. Перед глазами замелькали картинки прошлой жизни. Он действительно не мог не пойти на бал после Ходынской трагедии, так как этот праздник был заранее запланирован. Он не мог допустить связь с Кшесинской, к которой испытывал теплые чувства и влечение, так как Русский царь должен жить по правилам, полюбить принцессу, жениться на ней и в законном браке, освященном церковью, произвести на свет наследника престола. Да, некоторые буйные головы действительно предлагали изменить Павловский указ, запрещающий наследование престола женщинами, самому отречься от царствования в пользу старшей дочери, назначив в качестве блюстителя престола и регента генерала Корнилова, который бы точно навел порядок. Наивные люди! Он не мог сделать этого, так как это шло вразрез с его представлениями о законности. Нет, нет. Он сделал все правильно. И всегда правильно поступал. Даже тогда, когда допустил январский расстрел черни в 1905

году. Они сами были виноваты в случившемся, так как нарушили порядок обращения с петицией к царю. И вообще среди них было много смутьянов и провокаторов. И то, что семью не вывез и не отправил за границу – тоже поступил верно. Членам семьи не должно разлучаться. А эти бородатые мужчины с горящими глазами наркоманов ничего не посмеют с ними сделать, ибо царская семья, даже после отречения – священна и неприкосновенна. От этой мысли гражданину Романову стало легче. Он полагал, что на этот раз «интуиция» его не подведет.

К основным чертам эпилептоидов относятся:

- тяжеловесность и вязкость в мышлении и контактах;
- скупость;
- постоянство в привязанностях;
- стремление к рационализации;
- преданность людям, делу и идеям;
- низкая чувствительность и чувственность;
- практичность;
- осторожность;
- сдержанность;
- терпеливость;
- внимательность;
- стойкость;
- упорство;
- устойчивость к стрессу;
- методичность;
- ханжество
- внезапная агрессивность.

К эпилептоидам можно было бы отнести таких людей как: Гней Помпей, Октавиан Август, царь Алексей Михайлович Тишайший, Александр III, Николай II, Иосиф Сталин, Л.И. Брежнев, М.С. Горбачев.

Эпилептоиды менее ярки в проявлении своих незаурядных качеств, чем психотимики, поэтому они и не так заметны в истории. Но именно они являются авторами устойчивых систем государственного управления, именно они лучшие организаторы и исполнители. И именно на них держатся устои общества. Гней Помпей Эпилептоиды – полная противоположность психотимикам. Попробуем нарисовать портрет яркого эпилептоида, используя тот же порядок, что и в предыдущей главе. Любовь. Эпилептоид постоянен в любви. Ему трудно влюбиться с первого взгляда, это верно. Для этого у него слишком много тормозов: требования социума, а самое главное семьи и начертанного жизненного плана. Отсюда и требования к избраннице (избраннику), и тот набор необходимых качеств, которыми она (он) должна (должен) обладать. Но

уж если эпилептоид нашел свою вторую половину, то, будьте уверены, проживет он с ней долго и счастливо. При одном, правда, условии, что она, эта половина, не психотимик, способный выкинуть какой-нибудь фортель. Разрыв всегда переживается ими тяжело, но без внешней истеричности, так как проявление эмоций для него недопустимо. Они должны подавляться и гаситься. Наружу выдается лишь та их часть, которая одобрена окружением. Поэтому эпилептоиды и напоминают котелок с кипящей водой и плотно закрытой крышкой. Тут только бы перекипело все. Но если этого эффекта достичь не удалось – то держись! Взрыв произойдет такой, что разнесет всех и вся.

Среди эпилептоидов крайне мало гомосексуалистов и лесбиянок. Если такое и происходит, то скорее, как следствием фатального стечения обстоятельств. Эпилептоиды – правильные родители. Они воспитывают детей либо на основе установленных правил, либо по модным изданиям и книжкам, которые получили признание в обществе. **Алексей Михайлович**

Эпилептоидные жены – аккуратны и хозяйственны. Правда, они немного скучны, тогда как даже самые закоренелые эпилептоиды мечтают о непредсказуемости женских проявлений на брачном ложе, на что эпилептоидные женщины не способны. В лучшем случае они все сделают по инструкции или по пособию типа «Даосского трактата о любви и сексе», но при этом главное – а именно импровизация и творчество – будет отсутствовать.

Дружба. Эпилептоиды очень преданные и верные друзья. Они верны своим заверениям и клятвам и не способны бросить друга в беде, даже если им при этом угрожает явная опасность. Они практически не способны на предательство. Верность долгу и честь, умение сдерживать данные обещания и клятвы – это все про них.

Образ идеального служаки, присягнувшего «царю и Отечеству» и отдавшего за это жизнь – это эпилептоидный образ. Эпилептоиды-руководители очень редко сдают свое окружение. И.В. Сталин до конца жизни не трогал ни Микояна, ни Молотова, ни Ворошилова с Буденным, то есть людей, которых считал преданными сподвижниками.

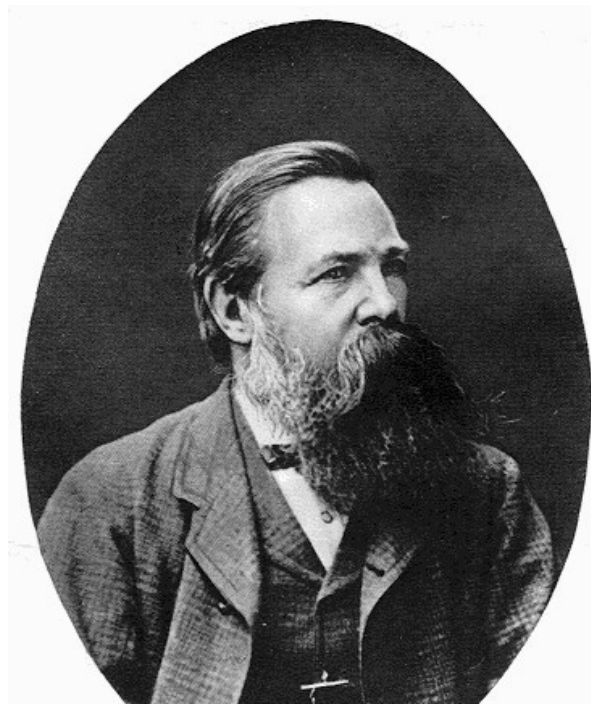
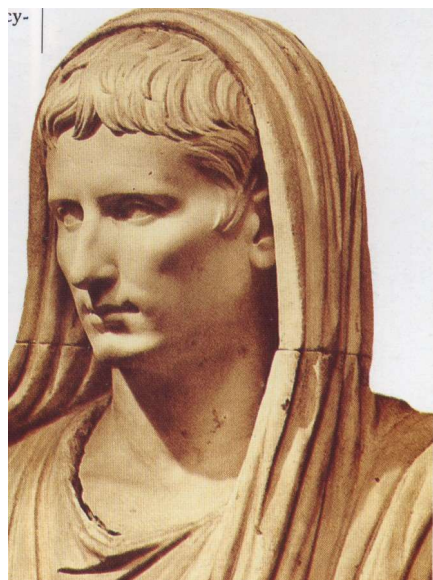
Одежда. Здесь они всегда следуют установленным нормам и правилам, а также своим приобретенным годами привычкам. Для них лучшая одежда – униформа: будь то мундир военного, обязательные костюм и галстук менеджера среднего звена или модная одежда известных марок, если это требуется по роду деятельности. Они не любят вольностей в наряде и осуждают тех, кто себе это позволяет.

Еда. Здесь все зависит от мнения окружения. Если в среде, где он вращается, станут модными устрицы и суши, он будет поглощать их с видимым удовольствием, притворяясь перед самим собой, так как на самом деле мечтает о картошке, жаренной на сале. То же касается и напитков: не различая особенно их вкусовые качества, он будет заказывать те из них, которые модны и престижны, то есть вместо привычной водки закажет «Шато Марго» и потом будет по этому поводу очень сильно расстраиваться. Для него важна сервировка, которая точно должна соответствовать этикету. Он с ужасом воспримет комбинации белого вина с мясом, а красного – с рыбой. Он человек правил. **Октавиан Август**

Эпилептоиды очень любят порядок, во всем и всегда. У них наблюдается тяга к симметричным формам. Асимметрию они воспринимают как покушение на основы бытия. Не там поставленная ваза или статуэтка воспринимаются как катастрофа, отсутствие порядка на рабочем столе – как угроза мирозданию.

Зависимости. Эпилептоиды редко становятся зависимыми от вредных привычек, хотя в жизни всякое бывает. Это мешает им идти по запланированному пути. Да и толку от этого для них мало.

Эпилептоида сразу можно отличить по тому, как он пьет: он может много «принять на грудь» и при этом оставаться трезвым. Он скорее дуреет от выпивки, чем пьянеет. При этом в состоянии подпития предпочитает говорить о работе или вести беседы на другие темы, не особенно затрагивающие область эмоциональных переживаний: о политике, о спорте, о рыбалке или охоте.

У эпилептоидов доминирует ханжеское отношение к жизни. Это люди принципов и жестких поведенческих схем. В их походке и мимике отсутствует пластика и гибкость. Они достаточно скупы в словах и жестах. Но на них и держится общество. Они совершенно незаменимы в силовых структурах, где дисциплина и порядок – основа эффективности. Их них получаются прекрасные управленцы и чиновники. Это – соль земли. Они - блюстители нравственных устоев и хранители традиций. И именно они обеспечивают «связь времен».

Основные различия психотимических и эпилептоидных типов личности (Рис. 16, таблица 1)

Моцарт Сальери

Главное отличие психотимика от эпилептоида заключается в том, что первый действует как бы по наваждению, руководствуясь в первую очередь своими чувствами, ведомый «божьем промыслом». Второй же опирается в первую очередь на доводы разума, логики и

рационального. Классические примеры связок двух типов личности: Моцарт и Сальери, Карл Маркс и Фридрих Энгельс, Троцкий и Сталин, Черчилль и Чемберлен, Борис Березовский и Анатолий Чубайс. При этом не следует биться над решением вопроса, кто из них лучше и «более матери истории ценен». Каждый из них значим и исторически оправдан. Просто первые из них – психотимики, которые черпают свои идеи из бессознательного, через посредство которого как бы подключаются к естественному видению, слышанию и ощущению мира. Вторые, может быть, и лишены этого, но зато обладают неисчерпаемым талантом, упорством и последовательностью в достижении поставленных целей, что делает их совершенно незаменимыми в определенном историческом контексте. Психотимик способен генерировать совершенно новые идеи. Эпилептоид этого дара лишен. Троцкий Сталин. При этом все-таки важно учитывать тот факт, что реализовать свои идеи психотимику без помощи эпилептоида сложно и то, что не все психотимики – гении и не все эпилептоиды – таланты. И те, и другие – результат определенного стечения обстоятельств, скорее исключение, чем норма. И тех, и других крайне мало в популяции (не

более 3%). Из них большинство – это те, кто в силу определенных причин так и не сумел раскрыть заложенные в себе возможности, а, может быть, и не заметил их в силу объективных условий (что необходимо сделать для того, чтобы все-таки это не пропустить, описано в Приложении 2).

Важно уяснить главное: не способен эпилептоид создать что-либо принципиально новое, так же как и реализовать свои гениальные психотимику без эпилептоида сложно.

Березовский Чубайс

Вряд ли Рим стал бы империей в том виде, в каком об этом пишется во всемирной истории, если бы на смену психотимику Юлию Цезарю не пришел бы эпилептоид Октавиан Август. Результаты завоеваний психотимика Александра Македонского фактически были сведены к нулю только потому, что рядом с ним не оказалось талантливого

эпилептоида, способного эти завоевания оприходовать, переучить и придать им стройную систему административно-хозяйственного устройства. А если бы не скрупулезность и тщательность эпилептоида Вазари, мы мало что узнали бы о великих психотимиках Микеланджело и Рафаэле.

Выше уже говорилось о том, что в чистом виде психотимики и эпилептоиды встречаются крайне редко, а любой личностный портрет складывается из совокупности черт одного и другого типа. И все, что мы говорили выше, касается соответствующих психических радикалов. Кроме того, следует иметь в виду, что в своих крайних проявлениях психотимики и эпилептоиды наиболее близки друг другу, так же как наиболее близки по звучанию ноты до и си и красный и фиолетовый цвета спектра, хотя и в первом, и во втором случае они наиболее удалены друг от друга. Это приводит к тому, что крайняя форма таланта (суперталант) будет во многом походить на абсолютного гения (супергения), что иногда в жизни и наблюдается.

Сбалансированные личности

Кутузов

«Вы куда, Ваше превосходительство?», - «К командующему, с докладом!» - «Не велено пускать никого, кроме нарочного от царя». – «Но мне срочно, и это важно!» - «А они сказали, что нет ничего более важного перед сражением, чем крепкий сон!» - «Да как же такое возможно: спать здесь, сейчас, когда завтра решается

судьба Отчизны?!»... Михайло Илларионович проснулся от шума за дверями его комнаты, которая на время подготовки к решающей битве с французами была переоборудована в личный кабинет и спальню: «Вот сукины дети, разбудили-таки. Просил же не беспокоить!». Он набросил халат и выглянул в сени, где с одним из его бравых штабистов препирался его адъютант: «Вы чего раскричались, господа?» - «Да вот, Ваше сиятельство, подготовлен доклад...», - «Идите-ка вы, голубчик лучше спать. А это все оставьте, я просмотрю, завтра, после. И не мотайте головой, как подранный жеребец. Исход сражения уже ясен. Во всяком случае, мне. И единственное, чего мне сейчас действительно хочется, так это выспаться как следует. Завтра уж не придется. Иди с Богом, сынок, и не досаждай старику».

Сбалансированной личностью не рождаются. Ею в течение жизни становятся. Причем достигают этого состояния душевного равновесия лишь те не многие, кто действительно к этому стремится. Подавляющая часть людей вполне комфортно чувствует себя в рамках своей врожденной типичности. Сбалансированность же – это путь избранных, путь обретения счастья и гармонии. Гармонии, основанной на умении использовать во благо бессознательные мотивации, не подавляя их. Сбалансированные личности – это не сухари и не аскеты. Они умеют радоваться жизни и испытывают те же чувства, что и обычные люди. Но они не становятся рабами чувств, как и рабами раз и навсегда укоренившихся сознательных принципов, мировоззренческих схем и шаблонов. Они способны на проявление сильных эмоций, но именно тогда, когда они их действительно переживают. У них отсутствуют пристрастия в еде и одежде, при этом они знают толк и в том и другом. Их сложно чем-либо удивить, при этом они искренне удивляются и радуются как дети, наблюдая проявления божественного присутствия в окружающем их мире. **Маршал Шапошников Б.М.**

Каковы же основные черты сбалансированной личности? Как узнать ее и выделить из общей людской массы?

1. Достижение подобного состояния – это процесс. И процесс достаточно длительный. Это довольно-таки кропотливая работа над собой, которая занимает первую половину жизни человека. Поэтому сбалансированные личности – это, как правило, те, кто перешагнул за рубеж 45–50 лет.

2. Терпение – одна из наиболее наглядных черт таких людей. Причем не тот его вариант, когда ты терпишь, готовый взорваться в любой момент, напоминая скороварку, у

которой внутри все бурлит. А спокойное терпение, основанное на умении понимать и ждать понимания.

3. Стойкость к фрустрациям, то есть способность спокойно воспринимать любые, самые трагические и неприятные стороны жизни, в том числе своей собственной.

4. Чувство юмора.

5. Свобода и гибкость в проявлении эмоций.

6. Гармоничность в поведенческих проявлениях, в мимике и жестах.

7. Немногословность

8. Сдержанность в еде и одежде.

9. Умение слушать и слышать окружающий мир, в том числе людей.

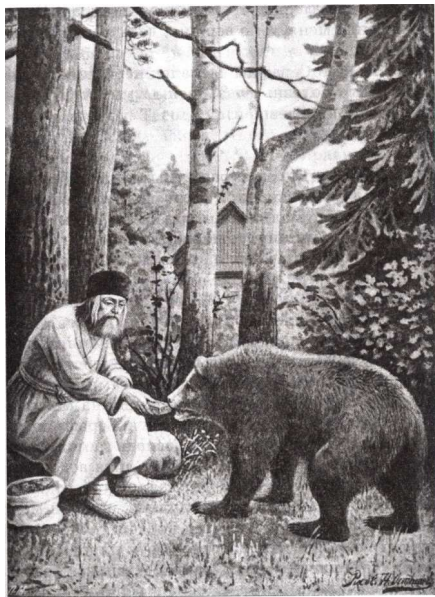
10. Отсутствие какой-либо ригидности, проявляемой в приверженности определенным раз и навсегда сформулированным принципам. Отсутствие в речи жестких суждений. Избегание оценочности в своих высказываниях.

Достичь сбалансированности могут и психотимически-ориентированные и эпилептоидно-ориентированные личности. Причем, может показаться, что вторым это сделать проще, так как, вроде как легче с помощью сознания и когнитивного тренинга ослабить сопротивление, чем обуздать стихию бурлящего потока бессознательного. Это как в жизни: проще обращаться со скороваркой, так как там есть возможность регулировки давления, чем иметь дело с кипящим котлом с открытой крышкой. Но с людьми все гораздо сложнее. И ригидность эпилептоидов оставляет не так уж много шансов для личностного роста. **Франциск Ассизский**

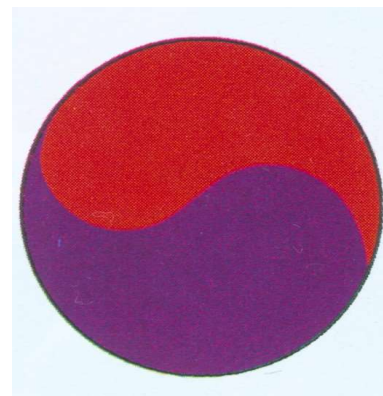
Только из сбалансированной личности может получиться мудрец, то есть совершенный человек, достигший высшей точки душевного развития, способный осознать не только извечные истины, но и обладающий возможностью безопасного погружения в пропасть бессознательного и обрести там то, что для нормального человека недостижимо. Франциску Ассизскому приписывают способность различать

голоса птиц и понимать их язык. И это абсолютно возможно, так как он, достигнув мудрости, и окунувшись в своем бессознательном

до той глубины, когда сам был птицей, естественно усвоил этот язык и смог перенести это знание в осознанную реальность. И потому не надо удивляться беседам Серафима Соровского с медведем. Скорее стоит поклонить колени перед людьми, способными достичь состояния просветленной мудрости.

Главное отличие мудрецов от других людей – это способность пребывать как бы над ситуацией, умение воспринимать новое, знание извечных истин, ощущение правды и неправды, всеобъемлющее принятие. Именно поэтому они, как правило, не лезут во власть, а если и приходят туда, то недолго там остаются. Внутренний мир мудрецов в полной мере отражает даосский знак гармонии, где в пределах круга взаимно равны и взаимно перетекаемые бессознательное (темное женское начало инь) и сознание (светлое мужское начало ян), что во многом созвучно с шестиконечной звездой Давида, где, по всей видимости, заложены те же смыслы. Недаром кольцо с такой звездой носил на пальце Соломон. А он, как известно тем и отличался от современников, что был мудр.

Мудрость предполагает победу личности над страхом смерти. Только тогда, когда смерть сможет рассматриваться человеком как составная часть жизни, как дверь в новое состояние души, обретение нового опыта, когда ее ежесекундное присутствие рядом сможет восприниматься им не как помеха, а естественный фактор – только тогда человек поистине сможет назвать себя мудрецом.

У него занемели руки. Палач слишком высоко их занес и слишком крепко сковал цепью. Это создавало определенные неудобства и дискомфорт. Чтобы отвлечься от этого он стал смотреть на тех, кто собирался в этот ранний час на площади, чтобы потешить себя его казнью. К костру все уже было готово. Площадь заполнилась до отказа толпой обывателей, спешащих полюбоваться этим грандиозным спектаклем, не очень часто в последнее время разыгрываем у них в городе. Здесь было достаточно много детей, которых набожные

горожане привели в воспитательных целях, дабы показать, что происходит с людьми, если они погрязают в ереси и грехах. Тут внимание Яна Гуса привлекла старушка, которая продиралась сквозь толщу людской массы к эшафоту. Она что-то бормотала себе под нос и постоянно крестилась и сплевывала. Одета она была в старое рваненькое платье, которое свидетельствовало о крайней степени нищеты. Наконец-то ей удалось подобраться к эшафоту, и только тут Ян заметил, что она так бережно несла все это время на своей спине. Это была вязанка хвороста. Бабушка остановилась возле костра, осторожно сняла свою ношу и с

какой-то особой тщательностью и любовью положила вязанку поближе к его ногам. При этом ее сморщенное личико озарилось светом детской, неподдельной радости, и показалось Яну даже симпатичным. Он посмотрел на нее, и на миг их взгляды встретились. Он не смог подавить легкую ухмылку на своих губах и произнес: «Santa simplisitas!». Старушка видимо услышала его, но ничего не поняв, победоносно развернулась и исчезла в толпе. А он еще какое-то время, пока дым не стал очень густым, а жар нестерпимым, думал об этой сценке, привнесшей столько жалости и грусти в его сердце.

К сожалению, настоящих мудрецов в истории крайне мало. В числе наиболее почитаемых из них можно было бы назвать Лао Цзы, Конфуций, Солона, Перикла, Диогена, Эпикура, Франциска Ассизского, Александра Невского, Сергия Радонежского, Яна Гуса, Серафима Соровского, Альберта Эйнштейна, Махатму Ганди, Дэн Сяопина, Папу Иона-Павла II (рис. 9, 14, 15).

Глава II

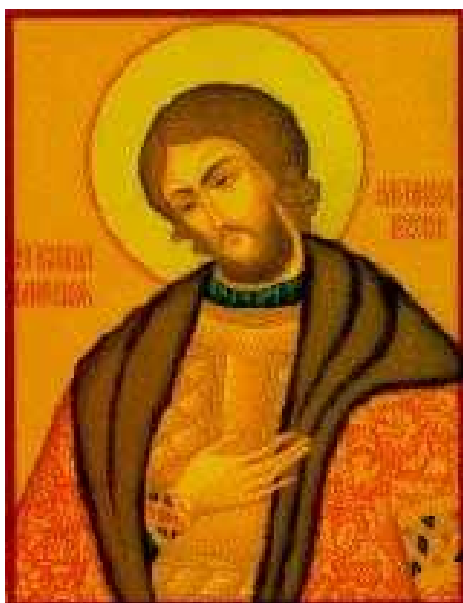
Психотимики, эпилептоиды и сбалансированные личности на российском престоле

*«Эпицентром Срединного государства
выступает Мудрый правитель,
пребывающий на своем месте
неподвижно, словно Полярная звезда,
вокруг которой вращаются
все остальные звезды...»*

(Андрей Девятков)

«Методология перемен Небополитики»

Александр Невский

Для воссоздания образа Белого Царя необходимо понять, кто управлял Россией на протяжении всей ее истории, и как это отражалось на жизни страны. За весь длительный период российской государственности здесь у власти побывали и психотимики, и эпилептоиды, и сбалансированные личности. Были среди них и безусловные гении, и яркие таланты, и даже мудрецы (Рис.16). Для нас важно увидеть, какой социально-психологический тип наиболее соответствовал требованиям времени, в каком случае личность правителя способствовала процветанию государства, а в